

Ивлева Екатерина Павловна | Ivleva Ekaterina Pavlovna¹
Олисов Владимир Витальевич | Olisov Vladimir Vitalievich¹

Движения за независимость в советских республиках Балтии эпохи Перестройки: был ли процесс суверенизации единым? Independence movements in Soviet Baltic Republics during the Perestroika era: was the process of sovereignty homogenous?

Аннотация. Процесс распада Советского Союза является одним из важнейших вопросов современной историографии. Для более точного понимания сущности этих событий необходимо не только изучать изменения, происходившие в союзном центре, но и рассматривать центробежные тенденции в регионах. В данной статье приводится анализ основных тенденции суверенизации каждой из трёх балтийских республик СССР. Авторы исследуют деятельность различных движений за независимость Прибалтики в эпоху Перестройки. Рассмотрев разные аспекты функционирования этих движений, авторы сравнивают между собой процессы суверенизации в Эстонии, Латвии и Литве и делают выводы об общем характере выхода республик Балтии из состава Советского Союза.

Ключевые слова: Перестройка, страны Балтии борьба за независимость.

Abstract. The collapse of the Soviet Union is one of the most important issues of modern historiography. For a more precise understanding of the essence of these events, it is necessary not only to study the processes in the federal center, but also to consider centrifugal trends in the regions. This article provides an analysis of the key trends in the sovereignty of the three Baltic republics of the USSR. The authors investigate the activities of various movements for the independence of the Baltic States during the Perestroika. Having considered different aspects of the functioning of these movements, it will be possible to compare the process of sovereignty in Estonia, Latvia and Lithuania and draw conclusions about the general nature of leaving the Soviet Union by the Baltic Republics.

Keywords: Perestroika, Baltic countries, struggle for independence.

Одной из важнейших тем для отечественной исторической науки продолжает оставаться проблема распада Советского Союза. Уже более 30 лет данный вопрос занимает умы исследователей, пытающихся найти собственные объяснения этому процессу, ставшему катализатором для изменений не только в российской государственности, но в существующей мировой системе. Так или иначе, дезинтеграция СССР име-

¹ СПбГУ, ф-т Международных отношений, IV курс бакалавриата (Санкт-Петербург)

Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, 4st year of Bachelor's degree (Saint-Petersburg)

ет под собой множество причин, одной из которых принято считать развитие собственных движений за независимость в разных частях советского государства. В указанном контексте особый интерес представляют три прибалтийские республики: Эстония, Латвия и Литва.

Эти государства традиционно рассматриваются «через запятую» в контексте обретения ими суверенитета: принадлежность к одному региону, единые хронологические рамки оформления движений за независимость и общая схожесть политических процессов, происходивших в странах Балтии в годы Перестройки, может послужить основанием для вывода об однообразии этих процессов. Тем не менее некоторые различия, существовавшие между Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, позволяют высказать предположение о потенциальном существовании различий и в характере деятельности движений за независимость на территории балтийских республик. Например, к ним можно отнести разные национальные составы населения. Согласно переписи населения, к 1989 г. в Эстонской ССР доля эстонцев и русских составляла 61,5% и 30,3% соответственно, а в Латвийской ССР доля латышей и русских составляла примерно 52% и 34% [9, с. 47–49], что подходило к критической отметке, учитывая число русифицированных украинцев и белорусов проживавших на территории Латвии. Ситуация в Литовской ССР была несколько иной: литовцы в 1989 составляли 79,6% населения, в то время как русские около 9,4% [11]. Таким образом, численность коренного населения по отношению к русскому меньшинству в Литве была гораздо больше, чем в Латвии или Эстонии, что оказывало влияние на характер борьбы за независимость в этих странах.

В данной статье проанализированы основные тенденции суверенизации каждого из трёх государств методом изучения деятельности различных движений за независимость на их территории в эпоху Перестройки. На основе этого были сделаны выводы о различиях между этими движениями, что позволило получить представление об общем характере выхода балтийских республик из состава Советского Союза.

Движения за независимость в Эстонской ССР

Интенсивный процесс русификации оказал влияние на формирование движений за независимость в этой республике. По мнению И. В. Никифорова и В. В. Полещука, проблема уменьшения доли ко-

ренного населения активно использовалась эстонской политической элитой в дискурсе так называемой «Поющей революции», превращаясь в мощный объединяющий фактор [10].

Однако становление и организованное оформление движений за независимость ЭССР произошло раньше начала «Поющей революции». В октябре 1980 г. группа эстонских интеллектуалов направила в газету «Правда» так называемое «Письмо сорока», в котором выступила против продолжающейся русификации Эстонии [18]. В 1986 г. было основано «Общество охраны памятников старины», которое исследователь называет «отчётливо организованной силой». В августе 1987 г. при участии одного из деятелей этого общества Тийта Мадиссона открывается «Эстонская группа обнародования пакта Молотова-Риббентропа». На улицах Таллина, Тарту, Выру, Пярну и других городов ЭССР, где проходили манифестации и митинги, ощущалась неотвратимость грядущих перемен [8]. Свой вклад в развитие протеста вносила музыка. Показательным стало проведение музыкальных фестивалей летом-осенью 1988 г., своей популярностью (в частности, в сентябрьском участвовали более 300 тысяч эстонцев) стимулировавших переход к более прямому политическому действию [26].

Следующий шаг к обретению республикой независимости был сделан в апреле 1988 г., когда под руководством инициативной группы эстонских интеллектуалов был создан Народный фронт, официально учреждённый после съезда в октябре того же года. Примечателен идеологический состав руководства этой организации: Народный фронт Эстонии возглавили Эдгар Сависаар и Марью Лауристин, коммунисты-реформаторы. На учредительном съезде Э. Сависаар заявил, что старается занять центристскую позицию между «крайностью Сталинизма» и бескомпромиссным восстановлением республики в состоянии до 1940-го г. Такая осторожная позиция позволяла привлечь к себе в союзники не только население на низовом уровне, но и крупнейших советских политиков: в дальнейшем Народный фронт поддержал не только Вайно Иосипович Вяльяс, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Эстонии (КПЭ), но и сам Михаил Сергеевич Горбачёв [23].

Более радикальную позицию в вопросе эстонской независимости заняли сторонники Партии национальной независимости Эстонии. Основанная в августе 1988 г. партия провозгласила себя сугубо антикоммунистической и антисоветской политической силой: её основны-

ми целями стали построение независимого эстонского национального государства, десоветизация политической системы и государственного аппарата, переход к свободной рыночной экономике [19].

В эпоху перемен своё место в общественной жизни Эстонии старались занять и другие организации, широко распределённые по обеим сторонам политического спектра. В частности, определённую роль в обретении ЭССР независимости сыграли силы, которые в условиях современного политического дискурса можно было в той или иной степени отнести к «зелёным»: летом 1988 г. о себе заявило Эстонское Экологическое Движение, сумевшее организовать крупный митинг в Таллине и осудившее руководство КПЭ за «неумение отстаивать жизненных интересов Эстонии и её коренного народа». В 1989 г. на базе движения были созданы Эстонское Зелёное Движение и Эстонская Зелёная Партия [12].

Важным этапом в развитии эстонских движений за независимость стало создание 21 марта 1989 г. первого из Комитетов граждан Эстонии [15]. По своей риторике Комитеты походили на поддерживающую их Партию национальной независимости Эстонии, однако стали более весомым соперником для Народного фронта в борьбе за политическое доминирование в будущей суверенной Эстонии. Было ясно, что НФ занял примирительную позицию по отношению к КПЭ, но не был готов отступить перед просоветскими силами: показательной кажется ситуация, когда в мае 1989 г. Народный фронт был вынужден мобилизовать своих сторонников для защиты эстонского парламента от протестующих, пытающихся вывесить на здании Верховного Совета советский эстонский флаг. Мобилизация сторонников потребовалась и для участия в самой масштабной акции в странах Балтии времён Перестройки: «Народные фронты» трёх балтийских республик выстроились в единую цепь в августе 1989 г. [24]

В 1990 г. Народный фронт получил почти 70% голосов на выборах в Верховный Совет республики. Пост премьер-министра Эстонии получил Э. Сависаар. Противостояние республиканских властей с центром федерации постепенно подходило к своей кульминации. В этот момент Сависаар решил занять вполне конструктивную и компромиссную позицию: регулярные встречи премьер-министра и российского военного командования помогали сгладить противоречия и избежать лишних столкновений [18]. Таким образом, Эстония под-

ходила к тому, что в августе 1991 г. Верховный Совет объявил о государственной независимости республики.

Движения за независимость в Латвийской ССР

Исходя из удручающей для коренного населения демографической ситуации в Латвии, движения за независимость в этой республике, как и в Эстонии, были вынуждены организовывать свою деятельность в условиях продолжающейся русификации [1]. Отталкиваясь от этого, сторонники латвийского суверенитета могли использовать фактор противостояния как инструмент в своей политической борьбе, призывая к национальной консолидации.

С началом Перестройки и переходом к политике гласности в Латвийской ССР, как и в других двух странах Балтии, произошло национальное пробуждение. Однако ситуация в Латвии к середине 1980-х гг. была менее перспективной для организации движений за независимость: в республике была более высокой численность размещённых союзных военнослужащих, отсутствовал самиздат, не было церкви как мощного политического актора, что было характерно для Литвы. Тем не менее даже в таких условиях в стране смогла сформироваться полноценная оппозиция по отношению к Москве: Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ), Латвийский демократический молодежный комитет и другие. В годы Перестройки латвийские политические активисты даже смогли организовать ряд крупных уличных мероприятий, например, митинг у памятника Свободы в Риге в июне 1987 г. Упоминания также заслуживают такие объединения, как Союз писателей и правозащитная организация Хельсинки-86 [24]. На становление национального движения повлияла и музыка. Летом 1990 г. в Риге прошёл музыкальный фестиваль, своим нарративом продемонстрировавший национальное единение латышей [13].

Опираясь на уже существующие структуры (в первую очередь, на Союз писателей), в 1988 г. в Латвии был основан собственный Народный фронт, изначально созданный в поддержку проведения реформ и Перестройки. По аналогии с другими подобными организациями в Эстонии и Литве, НФ Латвии отводилась значительная роль в реализации идеи латвийской независимости. Народный фронт Латвии включал в себя носителей разных взглядов, от «религиозных

и национальных диссидентов, до реформаторов из элит и оппортунистов». Исследователь А. Пенникис утверждает, что к январю 1989 г. около 10% населения Латвии были членами движения. Благодаря этому в 1990 г. Народный фронт Латвии одержал убедительную победу на выборах в Верховный Совет ЛССР [21].

Как и в Эстонии, Народный фронт Латвии имел на своём политическом поле одного более радикального и правого, но менее успешного конкурента. Речь идёт об уже упомянутом выше Движении за национальную независимость Латвии — радикальной националистической организации, выступавшей за предоставление суверенитета республике без всяких переговоров с Россией. Число сторонников у ДННЛ тоже было значительным: организация была второй по размеру в стране после Народного фронта Латвии [24].

Свою роль в процессе суверенизации Латвии сыграли и экологические движения. В 1986 г. в республике успешно прошли выступления против строительства Даугавпилсской ГЭС, показавшие, что у народа Латвии есть возможность оказывать сопротивление союзному центру. Клуб экологической защиты, созданный в 1987 г., также принял активное участие в кампании против возведения ГЭС, а также поспособствовал отказу от проекта метро в Риге. Экологическая повестка в данном контексте играла одну из ключевых ролей с точки зрения своей возможности консолидировать национальные движения [16].

Вслед за Эстонией весной 1990 г. Латвийская ССР объявила о своей независимости. Тем не менее, осень 1990 г. принесла новое опасение: не станет ли Горбачёв сворачивать реформы и отказываться от курса на суверенизацию балтийских республик? Опасение лишь увеличилось после событий января 1991 г., когда подразделения ОМОНа совершили нападение на здание МВД Латвии в Риге, что повлекло за собой жертвы среди гражданского населения. Тем не менее «репрессивные» мероприятия, периодически организуемые ОМОНОм в разных частях Латвии, не смогли помешать обретению республикой суверенитета в августе 1991 г. [22]

Движения за независимость в Литовской ССР

По аналогии с Эстонией и Латвией, продолжающаяся русификация Литвы и вхождение её в состав СССР привели к появлению в республике движения сопротивления, которое достигло

своего пика к концу 1980-х гг. В него входили разные слои общества, но основой были литовская интеллигенция и католическая церковь. Церковь вела активную политическую борьбу: распространяла петиции и письма против депортации в результате советских репрессий [20].

В 1988 г. в Литве был сформирован комитет, названный «Инициативной группой движения за перестройку в Литве» (Саюдис). В состав Саюдиса вошли артисты, руководящие работники Академии наук и молодые реформаторы. 17 из 33 членов Инициативной группы состояли в Коммунистической партии Литвы (КПЛ). При этом изначально программа Саюдиса содержала лишь вопросы, посвящённые экологическим и культурным проблемам, а не политические цели. Саюдис довольно быстро поддержал программу реформ М. С. Горбачёва, призвав к демократизации КПЛ. Позицией Саюдиса был баланс между давлением официальных партийных структур и литовских националистов [25]. Кроме того, несмотря на глубокую связь литовского национализма и католицизма, Саюдис был дистанцирован от церкви, поскольку был создан интеллигенцией и настаивал на свободе сознания. Литовская интеллигенция из Саюдиса начала издание новых газет и журналов, где на национальном языке печатались сведения о депортациях и репрессиях режима. Движение за Перестройку всячески поддерживало появление и живое обсуждение в литовском дискурсе спорных вопросов истории Литвы в советский период [6].

Кроме умеренного движения Саюдис в Литве действовала также радикальная группа сторонников независимости — «Лига свободы Литвы», которая появилась еще в конце 1970-х. Долгое время её основным требованием было провозглашение национального языка единственным официальным государственным языком Литвы. Однако взгляды её сторонников со временем были модернизированы: «Лига свободы Литвы» стала радикальной антикоммунистической группировкой. Литовская эмиграция отдавала явное предпочтение именно «Лиге свободы Литвы», поскольку Саюдис в её глазах был прокоммунистически окрашенным объединением [6]. В июне 1988 г. Лига организовала митинг в Вильнюсе численностью 6000 человек, на котором впервые со времён Второй мировой войны был поднят флаг независимой Литвы [20]. Тем не менее симпатии литовского общества

были на стороне Саюдиса, поскольку организация была более умеренной, а её шаги — более продуманными.

Важной частью литовского сопротивления стала музыка. Своё отношение к режиму народ Литвы стал выражать пением: на демонстрациях люди исполняли песни о депортациях [7], а также национальный гимн. Интересно, что Витаутас Ландсбергис, возглавлявший Саюдис, был профессором музыки [17]. В 48-ю годовщину присоединения Литвы к СССР члены Саюдиса организовали «рок-н-рольный марш». День провозглашения Литвы Советской Социалистической Республикой в принципе стал днём массовых ненасильственных протестов. В Литве был также организован велопробег «Поездка за экологию» (его участники и организаторы поддерживали Саюдис), а также проведено экологическое шествие к берегу Балтийского моря. [20] Таким образом, в данном контексте можно увидеть использование экологической и музыкальной (культурной) повестки в качестве политического инструмента.

Весной и летом 1989 г. Коммунистическая партия Литвы во главе с Альгирдасом Миколасом Бразаускасом и движение Саюдис, возглавляемое В. Ландсбергисом, активно сотрудничали. КПЛ добивалась от Москвы независимости партии от Центра, осуждения пакта Молотова-Риббентропа, годовщину заключения которого, начиная с 1987 г., во всех республиках Балтии стали отмечать, как дату начала их аннексии [14]. Уже в декабре 1989 г. Литовская коммунистическая партия объявила об отделении от КПСС. В конце 1990 г. независимая и реформированная КПЛ во главе с А. Бразаускасом превратилась в Литовскую демократическую партию труда. В феврале и марте 1990 г. прошли выборы в Верховный Совет Литвы, в ходе которых представители Саюдиса и близких сторонников одержали убедительную победу, а В. Ландсбергис стал председателем Верховного Совета Литвы [2].

По мере суверенизации республики отношения с Москвой всё сильнее обострялись. В ответ на попытки провозглашения независимости союзный центр прибегнул к объявлению экономической блокады, которая была снята после достижения компромисса. Гораздо более печальным событием в данном контексте стало противостояние в январе 1991 г., кульминацией которого стал штурм здания телецентра советскими войсками (11–13 января 1991 г.). Кровавое пролитие закончилось жертвами с обеих сторон [20].

Вывод

Отвечая на вопрос, вынесенный в название данной статьи, необходимо заключить, что политические процессы в трёх республиках балтийского региона, происходившие в эпоху Перестройки, действительно значительно совпадали по своему характеру, что обуславливается наличием ряда ключевых факторов.

Во-первых, формирование национальных нарративов во всех трёх странах происходило с привлечением экологических тем, а также посредством проведения музыкальных фестивалей, являвшихся символом культурной обособленности балтийских народов. Культурные и экологические темы служили фундаментом для подкрепления идентичности балтийских народов, что способствовало формированию базы для создания национально ориентированных политических организаций и форумов.

Во-вторых, в каждой из республик Балтии реформы проходили при участии массовой организации, занимавшей примирительную позицию между союзным центром и региональными борцами за независимость. К таким организациям относились Национальные фронты Эстонии и Латвии, а также литовский Саюдис. Организации состояли преимущественно из интеллигенции и выходцев из коммунистической партии, что снижало градус радикализма и способствовало конструктивному диалогу между региональными элитами и советской властью.

В-третьих, для каждой из трёх республик характерен относительно мирный выход из состава Советского Союза. Если для Эстонии процесс суверенизации произошёл практически полностью бескровно, то в Латвии и Литве получение независимости сопровождалось рядом столкновений представителей местных и союзных силовых структур. Тем не менее, данные события, несмотря на свою трагичность, весьма далеки по масштабу от конфликтов, происходивших в Закавказье и Средней Азии, что выгодно отличает процесс суверенизации Балтии от суверенизации других регионов СССР.

Таким образом, можно с уверенностью заявить о схожести политических процессов Эстонии, Латвии и Литве на тот момент времени. Подобная схожесть является предпосылкой для исторической солидаризации трёх балтийских республик, способной стать основой для сближения этих государств. Общая история создаёт большое количество точек соприкосновения для контактов во многих сферах

деятельности, что в дальнейшем позитивно скажется на взаимной интеграции стран Балтии.

Список источников

1. Волков В.В. Демография русского населения Латвии в XX–XXI веках / Этническая политика в странах Балтии / отв. ред. В.В. Полещук, В.В. Степанов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.И. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука. 2013, 407 с.
2. Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз // Контуры глобальных трансформаций — Постсоветское пространство. 2016. № 5. Т. 9. С. 7–23.
3. Декларация Верховного Совета Латвийской Советской Социалистической республики о восстановлении независимости Латвийской Республики // Горбачёв Фонд. URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (дата обращения 19.05.24)
4. Декларация Верховного Совета Литовской Советской Социалистической республики о государственном суверенитете Литвы // Горбачёв Фонд. URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/litva.pdf> (дата обращения 19.05.24)
5. Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической республики о суверенитете Эстонской ССР // Горбачёв Фонд. URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/estonia.pdf> (дата обращения 19.05.24)
6. Короткова М.В. Близкий взгляд или взгляд сторонний? Репрезентация литовской «поющей революции» в «полевом» исследовании Альфреда Эриха Сенна // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты — материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 120–123.
7. Короткова М.В. Коммеморация независимости Прибалтийских республик в период «поющей революции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 64–69
8. Лаар М., Валк Х., Вахтре Л. Очерки истории эстонского народа. Таллин: Кунар, 1992. 233 с.
9. Манаков А.Г., Чученкова О.А. Изменение национального состава населения Эстонии и Латвии в советский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2017. № 10. С. 44–60.
10. Никифоров И.В., Полещук В.В. Демография русского населения Эстонии в XX веке // Этническая политика в странах Балтии / В.В. Полещук, В.В. Степанов (отв. ред.). М.: Наука. 2013. 407 с.
11. Шибяева, Е.И. Исчезающая Прибалтика: демографическая ситуация в Латвии, Литве и Эстонии // Постсоветский материк. 2019. № 4(24). С. 41–54.
12. Auer M. R. Environmentalism and Estonia's independence movement. *Nationalities Papers*. 1998. № 26 (4). P. 659–676
13. Carpenter I. G. Festival as Reconciliation: Latvian Exile Homecoming in 1990 // *Journal of Folklore Research*. 1996. № 2 (33). P. 93–124.
14. Clemens W. C. Who or what killed the Soviet Union? How three Davids undermined Goliath // *Nationalism and Ethnic Politics*. 1997. № 3(1). P. 136–158
15. Eesti Kongress 30. Fakthe ja meenutusi Eesti Kongressi tähtsusest Eesti ajaloos // *Eesti Uudised*. URL: <https://eesti uudised.ee/eesti-kongress-30-fakthe-ja-meenutusi-eesti-kongressi-tahtsusest-eesti-ajaloos> (дата обращения 16.09.23)
16. Eglitis D. S. From Opposition to Independence: Social Movements in Latvia, 1986–1991. *Imagining the Nation: History, Modernity, and Revolution in Latvia* // Penn State University Press. 2002. P. 22–62.
17. Landsbergis V. // 450 years of the Lithuanian Book. URL: <http://pirmojiknyga.mch.mii.lt/Amensy/landsberg.en.htm> (дата обращения 16.09.23)
18. Lieven A. *The Baltic Revolution: Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence*. Yale University Press, 1993. 454 p.
19. Mäe A. Estonian national independence party (ENIP) // *Nationalities Papers*. 1995. № 23(1). P. 211–212.
20. Miniotaite G. *Nonviolent Resistance in Lithuania: A Story of Peaceful Liberation*. Cambridge, MA: The Albert Einstein Institution, 2002. 98 p.
21. Penikis A. The third awakening begins: The birth of the Latvian popular front, June 1988 to August 1988 // *Journal of Baltic Studies*. 1996. № 27(4). p. 261–290

22. Plakans A. *Latvia's return to independence* // *Journal of Baltic Studies*. 1991. № 22(3). P. 259–266.

23. Raun T. U. *The re-establishment of Estonian independence* // *Journal of Baltic Studies*. 1991. № 22(3). P. 251–258.

24. Rossi F. M. *The Unintended Consequence of the Struggle for Independence: The transition to democracy in the Baltic Countries* Rossi F. M. 2012. *EUI SPS — Cosmos Working Paper 2012/11*

25. Sem A. E. *Lithuania's path to independency* // *Journal of Baltic Studies*. 1991. № 22. P. 245–250

26. Warren W. *Theories of the Singing revolution: An historical analysis of the role of music in the Estonian independence movement* // *International rev. of the aesthetics a. sociology of music*. 2012. № 2. Vol. 43. P. 439–451.

Для цитирования

Ивлева Е. П., Олисов В. В. Движения за независимость в советских республиках Балтии эпохи Перестройки: был ли процесс суверенизации единым? // *Ветер Перестройки — 2023: сборник материалов третьей Всероссийской научной конференции*. 4–8 октября 2023 года. СПб, 2024, с. 161–171.